

9. 俄罗斯经济状况已今非昔比，在对俄贸易中应更多注重于产品质量、营销策略、名牌效应等各种理念，加强和改进广告宣传工作。双方主管部门应协调国内各方利益，采取措施应对俄取缔非正规贸易后的形势变化，鼓励华商进行行业协调合作，规范出口和营销秩序，避免争相压价出口，防患于未然，使中俄贸易在复杂多变的形势下取得长期、稳定的发展。（完）

Цзи Цзяньцюань – старший научный сотрудник, Центр изучения России, Манчжурский институт, Университет Внутренней Монголии, г. Манчжурия, КНР.

Ji Jianquan – Researcher, Russian Research Center, Inner Mongolia University Manzhouli Branch, Manzhouli, China.

УДК 930:94(510)

DOI .18101/2306-753X-2015-1-50-53

© Е. В. Карпенко

Унификация понятия «свидетельство» в тексте «Уложения Китайской палаты внешних сношений»*

Статья посвящена согласованию понятий «свидетельство» в главе текста «Уложения Китайской палаты внешних сношений». «Уложение Китайской палаты внешних сношений» представляет собой кодекс правовых норм Цинской империи для управления окраинами. Как исторический источник «Уложение» представляет интерес для исследователей Монголии, Тувы, Тибета. На основе анализа документа выделяется несколько понятий, в русской версии текста обобщенных одним термином – «свидетельство». Каждое понятие «свидетельства» в тексте «Уложения» имеет отличный от остальных смысл, подчеркивая разный характер и функции выдаваемых цинской администрацией в Монголии документов. Автором затрагивается проблема гармонизации исторических терминов в изучении китайской истории.

Ключевые слова: свидетельство, унификация терминов, Цинская империя, Монголия, Китайская палата внешних сношений, Липовцев, китайско-монгольские отношения.

© Е. Karpenko

Standardization of the term “certificate” in the text of “The Code of Lifanyuan (Court of Colonial Affairs)”

Article is devoted to standardization of terms “certificate” of chapter of “The Code of Lifanyuan (Court of Colonial Affairs)”. Court of Colonial Affairs was an agency in the government of the Qing dynasty which supervised the Qing Empire's frontier Inner Asia regions such as its Mongolian dependencies and oversaw the appointments of Ambans in Tibet. As the historical source “Code Court of Colonial Affairs” is of interest to researchers of Mongolia, Tuva, Tibet. On the basis of the analysis of the text some terms was selected, these terms in the Russian version of the text generalized by one term – “certificate”. Each term “certificate” of the text of “Code” makes sense, other than the others, emphasizes different character and functions of the documents issued by Qing administration in Mongolia. The author touches on the question of harmonization of historical terms in studying of the Chinese history.

Key words: certificate, standardization of terms, Qing Empire, Mongolia, Court of Territorial Affairs, Lipovcev, Chinese-Mongolian relations.

---

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект номер 15-11-24002

Унификация призвана обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминосистемой. Работа по унификации проводится на всех уровнях – содержательном, логическом и лингвистическом. Перевод исторических терминов – необходимая составная часть работы, которая происходит в исторической науке, равно как и во всех областях знания. Историки ни в коей мере не могут устраниваться от участия в работе над созданием терминологии своей собственной науки. Наблюдаемое в настоящее время усиление русско-китайского сотрудничества, в частности в области исторической науки требует особенного внимания к работе по гармонизации исторической терминологии русского и китайского языков.

В постановке проблемы перевода исторических терминов и работы с ними в настоящей статье используется глава из широко известного современной исторической науке «Уложения Китайской Палаты внешних сношений» (理藩院则例). «Уложение Китайской палаты внешних сношений» представляет собой кодекс правовых норм Цинской империи для управления окраинами, его нормами были установлены системы государственно-административного устройства, регулировались комплекс правовых и общественных отношений, определялись характер суда и судопроизводства, нормы поведения и меры наказания и другое. Как исторический источник «Уложение» представляет интерес для исследователей Монголии, Тувы, Тибета. В России с содержанием «Уложения» знакомы через перевод ориенталиста С. В. Липовцева. Перевод с маньчжурского был опубликован в 1828 году. В настоящее время он является фактически единственным переводом данного свода правил. Данная статья имеет целью согласование понятий «свидетельство» в главе «Бянь цзинь» (边禁) «Уложения», в русском переводе С. В. Липовцева – том второй, часть вторая, глава шестая «Меры предосторожности на границе».

В период Цинской империи в Монголии действовала система пропускных свидетельств, строго контролирующая все перемещения китайцев из Центральной равнины за Великую китайскую стену, передвижения китайцев, монгольских князей, рядовых монголов по территории Монголии. Разным категориям населения цинским правительством выдавались разные виды пропусков. В книге «Бянь цзинь» (边禁) встречается четыре термина, которые в русском переводе (см. перевод С. В. Липовцева – том второй, часть вторая, глава шестая «Меры предосторожности на границе») все обозначаются как «свидетельство» – 印票, 路引, 执照, 部票. При работе с историческим источником и научной литературой на китайском языке перевода всех этих понятий как «свидетельство» или «пропускной вид» недостаточно для передачи их значения. Данные термины близки друг другу по форме, однако требуют установления между ними четких соответствий.

Наиболее часто встречается в тексте документа понятие 印票. Именно на необходимость получения 印票 указывается во всех статьях, касающихся как перехода границы, так и внутренних передвижений по Монголии. Для выезда из Монголии евнухов к императорскому двору требуется получить «свидетельство из Государственной военной палаты» [2, с. 66]. Переезд монгола из одного удела в другой (неважно по делам торговым или навестить родственников) также требует наличия «свидетельства на отъезд» [2, с. 70]. Таким образом, термин 印票 употребляется в значении «пропуск», разрешение на въезд или выезд. В пропускном виде обязательно указывался срок, по истечении которого необходимо было вернуться, либо пропуск выдавался на срок, который требуется для преодоления расстояния до места отправления [2, с. 298].

Второй термин, в русском переводе обозначенный как «разрешительный вид», «отпускной вид» [1, с. 298], в китайской версии документа определяется как 執照. Употребляется данное понятие в контексте свидетельства, разрешения на определенный вид деятельности. Например, в статье об отправлении монголов из своих кочевий по торговым делам [2, с. 298]. Здесь речь идет о позволении «отправиться куда-либо вне своих кочевий для торговли» [2, с. 68]. Что касается китайцев, то наличие у них 執照 говорит о позволении администрации проживать на определенной территории [1, с. 300]. В отношении и монголов, и китайцев 執照 указывает на занятость человека (пусть даже он отлучился из своего удела). Именно термин 執照 используется в статье о разрешении деятельности хлеборобов и торговцев в Кулуне и других местах [1, с. 303]. 執照 позволяло вести торговлю в монгольских кочевьях, но по четко определенному в свидетельстве маршруту, хлеборобы, имея 執照, обрабатывали землю в определенных цинской администрацией местах [1, с. 300]. В «Уложении» подчеркивается, что отсутствие такого рода свидетельства указывает на «бездельничество» [2, с. 69] и «беспорядочность» [2, с. 74] человека. Таким образом, свидетельство 執照 предназначалось для контроля деятельности всех проживающих в Монголии: отлучившийся из дома монгол с помощью его доказывал, что он не бездельник и нарушитель порядка, китаец с помощью 執照 указывал на собственную «упорядоченность» (имеет разрешение на проживание в определенном месте, определенный род деятельности). Отсутствие свидетельства 執照 грозило обратным отправлением китаец в родную провинцию. За непредъявление свидетельства китаец, который уже единожды был выгнан из Монголии, грозило строгое наказание: два месяца в колодках, 100 ударов плетью, отправка на родину и полный запрет на будущий въезд в Монголию [1, с. 300].

Третье понятие, упоминаемое в «Уложении» как «пропускной вид» [2, с. 67] 路引, употребляется в двух случаях: выезд монгольских князей по духовному обещанию к горам Утай шань [1, с. 296], маршрут въезда китайских купцов в Монголию [1, с. 299]. Основное содержание данного свидетельства – описание маршрута, по которому будет совершен проезд к указанному месту. Основная функция 路引 – «пресечь все своевольные разъезды и всякое злоупотребление, которое в таких случаях удобно произойти может» [2, с. 70].

Наконец, последнее понятие свидетельства в рассматриваемом нами документе – 部票. Данный вид свидетельства выдавался только китайским купцам, отправляющимся за пределы Китая в Монголию. Выдача 部票 была ограничена, получить их можно было только от дутуна Чахара, цзянцзюня Суйюаня и тунчжи Долуньнора. В свидетельстве обязательно содержалась информация о месте жительства купца, количестве и качестве товаров, месяц и число отправления за границу. Выдавался данный документ на срок не более года для того, «чтобы шатающиеся сего рода торгаши, чрез долговременное пребывание в Монголии, не произвели каких-либо незаконных связей» [2, с. 71].

Итак, каждое понятие «свидетельства» в тексте «Уложения» имеет отличный от остальных смысл, подчеркивая разный характер и функции выдаваемых цинской администрацией в Монголии документов. 印票 в источнике используется как универсальное обозначение пропуска, «свидетельства на отъезд». Касалось 印票 как пересечения границы, так и внутренних передвижений монголов и китайцев. 執照 можно определить как позволение (разрешение) на совершение каких-либо действий на тер-

ритории Монголии. 执照 давал разрешение китайцам на проживание в Монголии в силу занятости каким-либо делом (землепашество, торговля). 路引, «маршрутный лист», касался выезда монгольских князей и въезда китайских купцов. 部票 надлежало получать всем китайским торговцам, отправляющимся в Монголию торговать.

Таким образом, можно наглядно убедиться в необходимости согласования понятий в работе с историческим источником. Разбирая в оригинальном тексте термины, в переводе обозначенные как «свидетельство», мы имеем возможность получить гораздо больше информации об административном устройстве, общих правилах режима пребывания на территории Монголии, глубже понять особенности китайско-монгольских отношений в период Цинской империи. Особенно же следует подчеркнуть всю важность данной работы для исследователей, не владеющих китайским языком и в своей работе базирующихся только на русской передаче терминов. Исторические термины часто у одних авторов остаются без перевода, у других произвольно даются в русской, разнородной и не всегда удачной интерпретации, либо упрощаются. Унификация исторических терминов в изучении китайской истории открывает для исследователей новые возможности работы над историческим источником. Важно отметить, что работа по гармонизации исторических терминов требует чрезвычайно тесной работы не только с непосредственно историческими источниками, но и с китайской исторической литературой, которая комментирует эти источники, разбирает понятия.

Литература

1. Уложение Китайской палаты внешних сношений / Сост. Ян Суаньди, Цзинь Фэнсяо. 1998. – 511 с. 理藩院则例, [清]理藩院修; 杨选第, 金峰. 内蒙古出版社, 1998.
2. Уложение Китайской палаты внешних сношений / Пер. С. В. Липовцев. Т. 2.. – СПб, 1828.

Карпенко Елена Васильевна – аспирант кафедры Всеобщей истории Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, e-mail: sinaeva@mail.ru
Карпенко Elena – a graduate student of Department of General History, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sinaeva@mail.ru

УДК 352.075(571.5)(091)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-53-59

© А. В. Ильина

Компаративный анализ деятельности органов местного самоуправления Иркутска и Верхнеудинска в 1917-1918 гг.

Статья посвящена сравнению деятельности органов местного самоуправления Иркутска и Верхнеудинска. Несмотря на то, что города обладали разным административным статусом (Иркутск был столицей губернии, а Верхнеудинск уездным городом Забайкальской области), городские думы и управы решали схожие проблемы. Большая часть вопросов, стоявших перед городским самоуправлением, была социального плана, как то: обеспечение городов топливом и электроэнергией, образовательная сфера, обеспечение всем необходимым беженцев и, конечно, изыскание средств на все это. Главные различия в подходах к решению этих задач проистекали из-за того, что состав Верхнеудинской думы был полностью левым, тогда как иркутская городская дума была левой лишь на 70 %. Несмотря на то, что проблемы решались разными способами, они все равно решались, что говорит об эффективности городского общественного самоуправления в Иркутске и Верхнеудинске.

Ключевые слова: Иркутск, Верхнеудинск, городская дума, городская управа, местное самоуправление, выборы, социальная политика.